

Владимир Драшусов

«Нас зовёт к себе Россия...»

Стихи

Москва — Брюссель

2009

УДК 82–14
ББК 84 (4Бел)
Д 72

Драшусов В.Е. «Нас зовёт к себе Россия ...» // Стихи.
— Москва — Брюссель: Conference Ste Trinity du Patriarcate de Moscou ASBL; Свято–Екатерининский мужской монастырь, 2009. — 112 с., илл.

По благословию Архиепископа Брюссельского и Бельгийского Симона Архив Русской Эмиграции начинает публикацию своих материалов.

Архив был основан в Брюсселе в 2002 году на базе некоммерческой Ассоциации Святой Троицы Московского Патриархата (юридическое лицо Conferens Sainte Trinite du Patriarcate de Moscou, ASBL). Задачей Архива является выявление, сохранение и популяризация культуры, литературных и исторических трудов и документов, так или иначе связанных с российской историей и духовной традицией. Архив обладает всеми правами на публикуемые им материалы.

Стихотворения Владимира Евгеньевича Драшусова (1917–2003) проникнуты горячей любовью к России, к Богу, нежностью к близким людям, сочувствием к страждущим. Автор сумел ярко выразить в стихах мысли, сокровенные чувства и чаяния своего поколения русской эмиграции, творческие достижения которого практически неизвестны российскому читателю.

Стихи В.Е. Драшусова при жизни не публиковались, их любезно предоставила для настоящего издания его вдова Марина Эрнестовна Драшусова.

Музыкальность стихов, их искренний патриотизм, глубина и сила выраженных в них чувств и мыслей найдут отклик у самого широкого круга любителей поэзии.

Попечительский Совет Архива Русской Эмиграции:
графиня **М.А. Апраксина** (Брюссель, Бельгия); князь **Б.П. Голицын** (Женваль, Бельгия); **Ю. Гурман**, чл.–корр. Российской Академии Информатизации, журналист (Стокгольм, Швеция); проф. **В.В. Метлушко** (Университет штата Иллинойс, Чикаго, США); **В.Г. Игнатъев**, ген. директор ЗАО «Р–Фарм» (Россия, Москва); **Е.Н. Егорова**, литературовед, член Союза писателей и Союза журналистов России, редактор–составитель издания (Москва, Россия); протоиерей **Павел Недосекин**, Председатель Попечительского Совета, президент Ассоциации, главный редактор издания.

ISBN 978-5-904685-02-7

- © Conferens Sainte Trinite du Patriarcate de Moscou, ASBL, 2009
- © Прот. Павел Недосекин, вступительная статья, 2009
- © Егорова Е.Н., вступительная статья, стихотворный перевод, дизайн, 2009

Жизнь и поэтическое творчество Владимира Драшусова

В.Е. Драшусов. 1940-е гг.

Владимир Евгеньевич Драшусов родился 6 июня 1917 года в городе Рязани. Его отец Евгений Евгеньевич Драшусов (1885–1969) был морским офицером, числился поручиком по Адмиралтейству.

Происходил В.Е. Драшусов из дворянского рода, имеющего французские корни. Его прапрадед Николай–Шарль–Иоанн Сушард¹ (1783–1851) прибыл в Россию во время царствования Александра I и, выдержав в 1818 году экзамен в Московском университете, преподавал французский язык в женских институтах —

Екатерининском и Александровском. Прочно обосновавшись в России, Сушард принял православие, женился на Евгении Антоновне Богданович, дочери бригадира, смоленской помещице. Он очень желал сделаться «чисто русским» и в 1826 году обратился к Николаю I с прошением переменить иностранное имя на русское. Это произошло во время посещения Государем московских благотворительных учреждений. Новая фамилия с одобрения императора образовалась путём прочтения старой фамилии Сушард наоборот с прибавлением обычного для русских окончания. Дослужился Николай Иванович Драшусов до чина титулярного советника, которым весьма гордился.

В числе других учителей его приглашали в дом Достоевских преподавать французский язык детям Михаилу и Фёдору, будущему знаменитому писателю. Проводились

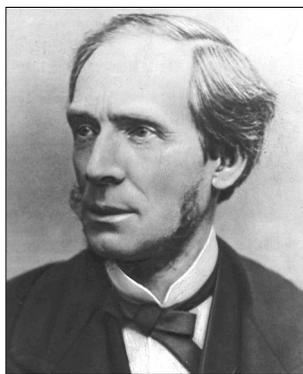
---

¹ Фамилия по-французски звучит как «Сушар», т.к. последняя согласная буква по правилам французской грамматики обычно не читается.

занятия и на дому у Николая Драшусова, который жил неподалёку от Достоевских — на Селезнёвке, напротив церкви Пимена Нового, а с 1833 года — на Новослободской улице. Уроки эти продолжались около года. Братья приезжали к Драшусову по утрам, а к обеду возвращались к себе домой. Николай Драшусов стал прототипом чиновника Тушара в романе Ф.М. Достоевского «Подросток». Взрослые сыновья Николая Драшусова Владимир и Александр давали уроки математики и словесности братьям Достоевским.

Владимир Николаевич Драшусов (1819–1883) окончил физико–математический факультет Московского университета, имел степень магистра математических наук, состоял московским цензором, почётным опекуном и директором Сиротского воспитательного дома. В 1847 году он издавал газету «Московский городской листок», где печатались А.Н. Островский, Д.В. Григорович, публиковались отклики на первые произведения Ф.М. Достоевского. Владимир Николаевич публиковал в «Листке» свои статьи о литературе и писателях Франции, в частности, о Жорж Санд. Он имел огромную и ценную библиотеку, которую по смерти завещал Московскому университету.

Александр Николаевич Драшусов (1816–1890), окончив в 1833 году с золотой медалью физико–математический факультет Московского университета, стал выдающимся астрономом, его перу принадлежит ряд ценных научных работ (в частности, по околополярным звёздам и точному определению географических координат). Он был одним из создателей Московской обсерватории, её вторым директором.

Проф. А.Н. Драшусов.

Жена Александра Николаевича Елизавета Алексеевна (1817–1884), урождённая Ошанина, была известной в своё время писательницей и мемуаристкой. Она помогала брату мужа Владимиру Николаевичу Драшусову выпускать «Московский городской листок», публиковала свои очерки

и стихи в журналах. Её перу принадлежат, в частности, воспоминания о панихиде и похоронах А.С. Пушкина².

Из детей Александра Николаевича и Елизаветы Алексеевны наиболее известен старший сын Владимир Александрович Драшусов (1850–1912), действительный тайный советник, член Госсовета, предводитель дворянства Рязанской губернии в 1902–1912 годах. Младший сын Евгений Александрович Драшусов, дедушка Владимира Евгеньевича Драшусова, был военным, участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1879 годов в качестве помощника главного уполномоченного на Кавказе. Сыновья его Николай и Евгений стали морскими офицерами.

Все представители рода Драшусовых отличались высоким патриотизмом, верой и правдой служили России каждый на своём поприще. Этот дух с пелёнок впитал и Владимир Евгеньевич Драшусов, хотя семья в 1920 году была вынуждена эмигрировать и обосновалась в Бельгии. В доме царила атмосфера православия, её члены стали активными прихожанами Свято-Никольской церкви в Брюсселе. Сестра Елизавета Евгеньевна с 1925 года была директором русской приходской четверговой школы, начавшей работать при этом храме в 1924 году. Мария Евгеньевна с 1931 года возглавляла сестричество, образованное в 1930 году для попечения о неимущих и о благолепии церкви. Заветной мечтой всех Драшусовых было возвратиться на Родину и служить ей. Они даже долгое время не принимали бельгийского гражданства.

Тема России стала одной из главных в поэтическом творчестве Владимира Драшусова, унаследовавшего талант своей прабабушки Елизаветы Алексеевны. Писать стихи он начал в отрочестве. В его архиве сохранились произведения, написанные в 1931 году, когда автору было 14 лет. Родным языком мальчик считал русский, но ино-

---

² «31 января, в половине второго, мы отправились на панихиду к Пушкину. Главный ход вёл в комнаты, где находилась жена Пушкина, и отворялся только для её посетителей; тех же, кто приходили поклониться телу Пушкина, вели по узенькой, грязной лестнице в комнату, где, вероятно, жила прислуга, и которую наскоро приубрали; возле находилась комната в два окна, похожая на лакейскую, и тут лежал Пушкин. Обстановка эта меня возмутила». (Русский Вестник, 1881. С. 155).

гда писал стихи (в основном любовные и пейзажные) и на французском языке, который знал в совершенстве. В 1934 году Владимир окончил лицей в Брюсселе и поступил в агрономический институт города Женблу, что неподалёку от бельгийской столицы. Характерно, что в написанном в том же году стихотворении юноша называет Женблу «уездным городишкой». Для него очень важно достойно продолжить семейные традиции. В 1935 году накануне Рождества Христова он сочинил стихотворение «Семья», в котором есть такие строки:

*Привет тебе, семья! Хоть я далёко,
Но чувствую, что нераздельно твой,
И голос крови слышится глубоко —
Семейной чести верный часовой.*

*Дай Бог мне быть её достойным
И, получив её заветы от всех вас,
Моей семье их передать спокойно
В незлобивый и тихий смерти час.*

В творчестве юного Владимира, воспитанного на классической русской литературе XIX века, особенно чувствуется влияние Лермонтова, Тютчева, Фёта, в гражданской лирике — Некрасова, а из зарубежных авторов Гёте и Гейне. И хотя не все юношеские стихи Драшусова совершенны (в некоторых встречаются бедные, недостаточные рифмы), они дышат искренней любовью к Родине, к Богу, нежностью к любимой девушке:

*Ползут к юго-востоку облака,
А в сердце борется тоска
С какой-то грустью светлой и глубокой
О доме, о семье, о девушке далёкой...*

*Верна ли ты любви застенчивой моей
И первому сердечному волненью,
И первой встрече среди тополей,
И робкому ночному объясненью?*

«Городишко». 1934

Оригинально и изящно по форме любовное стихотворение «Я любил...». Примечательна ранняя философская лирика Владимира Драшусова, белые стихи «Город» и особенно «Октябрь»:

*Пропитан лес сладким духом тленья,
И листья под ногами шелестят.
Печально и легко... и думаешь о том,
Что всё умрёт. И даже не жалеешь,
Что жизнь так коротка, и хочется её
Заполнить делом честным и полезным
И победить бессмысленную смерть.*

Лейтмотивом всего творчества Владимира Драшусова стали не личные любовные переживания, а верность Родине, надежды на возвращение в Россию и беззаветное служение ей. И здесь он выразил чаяния того поколения русской эмиграции, которое родилось ещё в России или уже за рубежом в начале 1920-х годов и всеми силами стремилось вновь обрести Родину:

*Мы о долге говорили,
О народе пробуждённом,
О боях и о победах,
О Руси преображённой.*

*Сядем же, друзья, теснее,
Громче песни боевые!
Издалёка неустанно
Нас зовёт к себе Россия...*

«Товарищи». 1939

В 1939 году Владимир Драшусов окончил институт, стал дипломированным инженером-агрономом. Впоследствии он получил также диплом инженера-химика сельскохозяйственной промышленности и сертификат об окончании Колониальных курсов в Оксфорде.

Незадолго до Второй мировой войны Владимир Евгеньевич уехал по контракту в бельгийское Конго. Там он управлял сахарной плантацией площадью 500 гектаров, на которой трудилось около 500 работников. Когда началась война, он стремился в действующую армию, а смерть друга, воевавшего во французской армии, воспринял как гибель за Родину, за Россию:

*Ты недаром ждал другого боя
За родные дальние поля!
Вслушайся, любовно над тобою
Прошептала русская земля:*

*Успокойся, мальчик мой родимый,
Хоть погиб в далёком ты краю,
Роковыми ветрами гонимый,
Спи спокойно, помни Мать твою!*

*За тобой поднимутся другие:
Ты недаром души зажигал!
На борьбу, на подвиг за Россию
Не напрасно братьев призывал!*

В 1941 году, будучи глубоко неравнодушен к судьбе России, Владимир Евгеньевич оставил работу и попытался записаться добровольцем в бельгийскую, а затем во французскую армию, но получил отказ как рождённый в России и не имеющий бельгийского гражданства. Это глубоко разочаровало молодого патриота:

*Ведь мы годами ждали мановения,
Чтобы за Русь подняться и пойти,*

В.Е. Драцусов на экваторе в Конго. 1940-е гг.

*Свадьба конголезских аборигенов: жених направляется за невестой
Фото из архива В.Е. Драшусова. 1940-е гг.*

*И смуть навек бывлые униженья,
И честь, и славу снова обрести.*

*Ведь мы годами будни забывали,
Товарищей стараясь пробудить,
Готовились, надеялись, мечтали
И думали Россию воскресить!*

*Но умереть мы даже не сумели...
Нам не за что и негде умирать!
Нам надо жить без смысла и без цели,
Работать, развлекаться, отдыхать.*

«Ненужные». 1941

Бельгийская администрация Конго в Леопольдвилле предложила Владимиру Драшусову административный пост в сельскохозяйственной службе по производству каучука, поставляемого союзникам на военные нужды. Затем в 1943 году Владимир Евгеньевич получил назначение на должность агронома в округе Эквайоло (Экватора). Здесь он разработал методы, позволяющие улучшить качество каучука. Он подробно изучил местные природные условия и социальное положение населения, путешествуя на лод-

ках, пирогах, велосипеде и пешком. К этому времени относится его уникальный африканский фотоархив. Он глубоко сочувствовал аборигенам, стремился облегчить их жизнь, эффективно организовать сельскохозяйственное производство, открыть путь к образованию, лечению. В стихотворении «Экватор» (1942) он писал:

*Кой-где средь пней и веток обгорелых,
В землянках низеньких и закоптелых
Ютится пробуждающийся раб*

*И вечером ритмической толпою,
Лишь грядет хор кузнечиков и жаб,
Таинственно танцует под луною...*

В 1945 году Владимир Евгеньевич представил в Генеральную дирекцию сельского хозяйства Конго проект новой политики социально-экономического развития сельского хозяйства и развития городов, роста индустриализации и потребностей населения. Он также активно участвовал в разработке «Продовольственной программы для

*Бельгийский колониальный врач ведёт приём конголезских детей
Фото из архива В.Е. Драшусова. 1940-е гг.*

*Бельгийская колониальная школа в Конго
Фото из архива В.Е. Драшусова. 1940-е гг.*

Южного и Среднего Конго». В том же 1945 году он получил назначение в Южное Конго (Thysville).

В 1946 году Владимир Евгеньевич поехал в отпуск в Бельгию и встретил там очаровательную Марину фон Валь, внучку генерала Дмитрия Георгиевича Щербачева³, которая стала его любовью на всю жизнь.

В конце Гражданской войны её родители, София Дмитриевна и барон Эрнест Вольдемар фон Валь, эмигрировали в Париж, где в 1920 году и родилась Марина. Во время Второй мировой войны Марина с бабушкой и мамой жила в Ницце. После окончания университета она два года преподавала немецкий язык, а в конце войны поехала в Париж, где ей удалось устроиться переводчицей на флот. С первой французской миссией в 1945 году Марина улетела

---

³ Дмитрий Георгиевич Щербачёв (1857-1932), генерал от инфантерии, во время Первой мировой войны командующий 7-ой армией и Румынским фронтом; в годы гражданской войны Военный представитель русских армий при союзных правительствах и союзном верховном командовании в Париже. В 1920 г. был отстранён от этой должности генералом Врангелем, после чего поселился в Ницце, где скончался в 1932 году.

в только что освобождённый Берлин, участвовала в качестве переводчицы в работе Потсдамской конференции, где встречалась с маршалом Г.К. Жуковым и другими членами советской делегации. В 1946 году из Германии Марина поехала в Брюссель провести Рождество у старых знакомых матери, где судьба и подарила ей встречу с будущим мужем. Их свадьба состоялась в 1947 году. Венчали молодых архиепископ Александр (Немоловский), впоследствии митрополит, протодьякон Николай Друганой, протоиерей Владимир Фёдоров.

После свадьбы молодые поехали в Конго, где жили и работали до 1958 года. В Африке родились их дети Михаил и Наталья. Владимир Евгеньевич работал директором сельскохозяйственной области Киншасса. В 1958 году Марина Эрнестовна выехала в Брюссель по семейным обстоятельствам. Вскоре вслед за женой уехал и Владимир Евгеньевич. Вернуться обратно им было не суждено: в Конго грянула революция. Уже в Брюсселе у Драшусовых родилась младшая дочь Елена.

Венчание Владимира и Марины Драшусовых. 1947 г.

Молодые после венчания с родными и друзьями.

Слева направо: Александр Вадин (друг семьи), мальчик Дмитрий Ващенко (ныне архитектор), мать жениха Наталья Николаевна Драшусова (урожд. фон Шреер), жених, над ним его отец Евгений Евгеньевич Драшусов, невеста, над ней Екатерина Дмитриевна Вадина, мать невесты Софья Дмитриевна фон Валь (урожд. Щербачёва), бабушка невесты Надежда Александровна Щербачева.

По возвращении из Африки Владимир Евгеньевич трудился в административной группе гуманитарных вопросов по Конго, стал одним из организаторов Общества торговли и промышленности Конго и агрономического общества по изучению и реализации сельскохозяйственных культур (AGRER), где впоследствии был генеральным секретарём, а затем директором-администратором. Владимир Евгеньевич принимал участие в проектах Всемирного Банка, Европейского Фонда, Фонда развития и кооперации в Бельгии. Вместе со своим близким другом священником Анри Домиником Пиром, лауреатом Нобелевской премии мира (1958), он участвовал в разработке проекта организации сельскохозяйственных кооперативов

«Острова мира» («Iles de Paix Pererpii») и руководил развитием таких кооперативов в Бангладеш, Индии, во многих странах Африки. Владимир Евгеньевич являлся членом бельгийской Королевской академии наук по зарубежным странам (Academie Royale des Sciences d'Outre-Mer).

*В.Е. Драшусов со священником Анри Домиником Пиром
Фото из архива В.Е. Драшусова. Конец 1950-х гг.*

Свой обширный опыт исследований и сотрудничества примерно со 100 специалистами В.Е. Драшусов обобщил в книге «Земельное развитие центральной Африки», которая явилась результатом анализа эволюции этих стран и развития в них сельского хозяйства в течение полувека (1908–1962). Книга вышла в свет в 1991 году при поддержке Бельгийского королевского дома.

Знавших его людей Владимир Евгеньевич поражал эрудицией в различных областях знаний, широтой интересов, глубиной мысли и особой приверженностью к православному веру. Он вёл большую работу в приходе Свято-Никольской церкви, в 1960 году вошёл в епархиальный совет Бельгийской епархии, был хорошо знаком с архиепископом Василием (Кривошеиным, 1900–1985), возглавлявшим Бельгийскую кафедру. В 1982–1994 го-

дах он являлся старостой Свято–Никольского прихода в Брюсселе.

Заветная мечта Владимира Драшусова побывать на Родине сбылась в 1971 году. Он принял участие в работе Поместного собора Русской Православной Церкви, проходившего в Троице–Сергиевой Лавре в мае–июне, и избрании Патриарха Пимена. На одном из заседаний остроую дискуссию вызвало принятие политизированного документа «Обращение Поместного Собора Русской Православной Церкви к христианам всего мира и людям доброй воли». Зарубежные делегаты возражали против односторонности некоторых его пунктов, но подробно выслушать их мнение не захотели. Не удалось выступить и Владимиру Евгеньевичу, несмотря на горячее желание и поддержку архиепископа Василия (Кривошеена), который писал об этом в своих «Воспоминаниях».

С болью в сердце воспринимал Владимир Евгеньевич негативные события, происходившие в России: жестокий расстрел демонстрации рабочих в Новочеркасске в 1962 году, отставание СССР от передовых стран Запада, слабительность стареющего руководства, ведущего страну к кризису. В 1980–м году в стихотворении «Довольно» он писал:

*Раскрыта ложь и перегнили маски,
Нам не забыть погубленных полков,
Расстрелянных детей Новочеркасска,
Миллионы истреблённых мужиков...*

*Довольно, опостыли, надоели!
Номенклатурные вельможи–старушки,
Медалями обвисшие шинели,
Догматики рассудку вопреки!*

После падения «железного занавеса» в начале 1990–х годов Владимир Евгеньевич неоднократно бывал в Москве, но переселиться на постоянное жительство уже не мог в силу весьма преклонного возраста и сложившихся семейных обстоятельств. Подолгу бывают в России его дети. Сын Михаил Владимирович Драшусов, кинорежиссёр, продюсер, оператор и фотохудожник, снимает фильмы о России, сотрудничает с российскими певцами и музыкантами. Дочь Елена — талантливый иконописец, в послед-

ние годы она послушница одного из монастырей Ярославской епархии.

Жизненный путь Владимира Евгеньевича Драшусова окончился в 2003 году. По его завещанию родные положили в гроб листок со стихотворением «Последний переход», проникнутым покаянием, глубокой верой и любовью к ближним. До конца своих дней Владимир Евгеньевич оставался преданным России, в будущее которой верил.

К сожалению, его вдове Марине Эрнестовне Драшусовой, родным и друзьям удалось найти лишь несколько поздних произведений. Его стихи на русском и французском языках, публикуемые в настоящей книге, в основном относятся к периоду 1931–1945 годов, времени юности и молодости автора, но многие из них удивляют своей духовной зрелостью.

*М.Э. Драшусова,
(урожд. фон Валь). 2009 г.*

Владимир Евгеньевич Драшусов не относился к числу известных поэтов XX века, но именно он сумел ярко выразить в стихах мысли, сокровенные чувства и чаяния своего поколения русской эмиграции, творческие достижения которого практически неизвестны российскому читателю. Поэтому так ценен его вклад в литературу русской эмиграции, а, значит, и в русскую культуру в целом.

*Протоиерей Павел Недосекин
настоятель храма Живоначальной Троицы в Брюсселе
Елена Николаевна Егорова, литературовед,
член Союза писателей и Союза журналистов России*

В.Е. Драшусов. 2000 г.

«И МЫ С ТОБОЙ ТАК БЛИЗКИ ВНОВЬ, РОССИЯ...»

Гражданская лирика

РОССИЯ

Пускай в тиши прижѣлись мы,
Пусть, недостойные сыны,
Забыли мы поля родные,
Пусть утеряли русский лик,
Твой звонкий предали язык,
Россия!

Пусть тёпло нам в стране чужой,
Пусть незаслуженный покой
В нас затушил огни святые,
Мы чутко встрепенѣмся вдруг,
Лишь прозвучит над нами звук —
Россия!

И песнь широкая подчас,
Слова правдивые, рассказ
Пробудят русскую стихию,
Вскипит и заиграет кровь,
И мы с тобой так бѣлки вновь,
Россия!

Пусть труден, непосилен бой
С врагами внешними, с собой,
Пусть хрупки силы молодые,

Придёт, мы верим, светлый час,
Ты за собой подымешь нас,
Россия!

И нам укажешь верный путь,
Прожжёшь огнём священным грудь,
Рукам дашь силы неземные....
И как любимые сыны
Под отчий кров вернёмся мы,
Россия!

1938

БЕЖЕНЕЦ

Что кручинишься,
Сердце буйное?
Куда рвёшься ты,
Куда мечешься?..
Не найдёшь нигде
Душу сродную,
Не увидишь ввек
Землю Русскую...
И умрёшь один
На чужбинушке...

Погорюй, поплачь,
Сердце буйное —
Не знавать тебе
Земной радости.

1934

ЗИМА

Широ́ко раскинулось поле
Под бледной лазурью небес,
Сверкает, искрится на солнце
Подёрнутый инеем лес.

Всё пусто: ни зверя, ни птицы, —
По избам попрятался люд,
Дорога причудливо вьётся,
Полозья бесшумно бегут.

Убогие низкие хаты
Чернеют в безбрежной дали,
А церковка тянется к небу
Подальше от грешной земли.

Всё тихо... Лишь колокол мерно
Над полем застывшим гудит.
Молитвенный звон замолкает,
И снова Россия молчит...

1933

ПЕРВЫЕ ЗАРНИЦЫ

Борьба миров... Но мы её не видим,
Но мы живём без цели, без забот
И любим пошло, пошло ненавидим,
Катясь, куда судьба нас понесёт.

Борьба миров, Ормузда*, Аримана...
Огонь пожаров в сумрачной дали,
Глухой раскат чужого барабана,
Невнятный стон истерзанной земли...

Но мы забились в тихом уголке
И жмурим близорукие глаза,
Бумажною прикрывшись оболочкой.
Нам не страшны ни буря, ни гроза!

И в пошлости обыденных досугов,
В дешёвом обывательском раю
Мы робко прячем бездну друг от друга
И строим карточные замки на краю.

А те, кто новый мир сурово воздвигают,
Своею кровью смазав кирпичи,
Они в нас смех иль ужас вызывают,
Они безумцы или палачи!

Мы ж свою совесть быстро успокоим,
Руки мы не приложим ни к чему,
И этот мир не мы, увы, построим.
И он нам будет чужд, и мы ему!

Когда же наши хрупкие преграды
Волна кровавая мгновенно разметёт
И беспорядочное BLEЮЩЕЕ стадо
В своём водовороте унесёт,

Исчезнем мы, следов не оставляя,
На пустыки растратив жизнь свою,
Без пользы и заслуги умирая
В бесплодном и бессмысленном бою....

1936

---

* Ормузд, по древнеперсидскому Агурамазда, главное доброе божество в древнеиранской религии, противоположное Ариману, творец органической жизни и источник всего доброго и чистого, основное начало вечного света.

ТЕМ, КОТОРЫМ СЕЙЧАС ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Мы роди́лись для битвы кровавой,
Нам не игры даны, не покой,
Нас военные тешат забавы,
Будем кровь проливать мы рекой,

Сторожить, напрягаться, бороться,
Горделиво знамёна вздывать,
А коль жить нам недолго придётся,
Будем весело мы умирать!

Если ж в сердце иные желанья
Закрадутся лукаво порой
И закружатся бурно мечтанья,
И захочется жизни другой,

Мы прогоним мечты и молитвы,
Мы широкою выпрямим грудь
И отчаянней бросимся в битвы,
Где судьба нам наторила путь!

1937

ТОВАРИЩИ

Мы до полночи сидели,
Пели песни боевые,
Ярким пламенем горели
Наши души молодые.

Мы о Родине мечтали,
Нашей Родине безбрежной,
О степях душистых юга,
О тайге зелёно-снежной...

Мы о долге говорили,
О народе пробуждённом,
О боях и о победах,
О Руси преображённой.

Сядем же, друзья, теснее,
Громче песни боевые!
Издалёка неустанно
Нас зовёт к себе Россия...

1939

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

О привычном и знакомом
Разговоры вечером,
Взгляды, полные истомы,
Ночи длинные вдвоём,

Многолетний и широкий
Жизни путь — рука в руке,
Детям веские уроки,
Старость в мирном уголке...

Нет, не то судьба вложила
Нам коварно в колыбель,
Звонкой сталью окружила
Нашу детскую постель!

Мы родились, мы боролись
Среди вьюги, среди мглы,
Часто об шипы кололись,
Больно бились об углы

И досрочно повзрослели,
Жизнь обняли, как врага,
Фраз трескучих не терпели
И не лгали никогда!

И любовь в нас не похожа
На чувствительный роман:
Она искренней и строже,
Сразу чувствует обман!

Мстить мы тоже будем верно,
Не жалеть и не щадить:
Мы умеем равномерно
Ненавидеть и любить...

Мы родились для работы,
Мы родились для борьбы!
Что нам мелкие заботы?
Что нам каверзы судьбы?

Что враги нам, что ненастья,
Что нам камень и булат?
Наша сила, наше счастье,
Наша юность победят!

Мы пройдем железным строем,
Песнью стены сокрушим,
Новый, лучший мир построим,
Нашу землю воскресим!

1939

РАНЕНАЯ МАТЬ

Уж солнце за фабрикой село,
Уж ветер кусает лицо.
Войдём! На дворе потемнело,
Крадётся мороз на крыльцо...

Нам так опостыла природа
Послушной и жирной земли!
Мы долго стояли у входа
И в ней ничего не нашли.

Мы тщетно искали простора
Родимых лесов и полей:
Пред нами огни семафора,
Пред нами десятки огней.

Мы в небе ответа искали,
Но не было благости в нём,
И редкие звёзды мигали
Угрюмо в тумане седом.

Войдём! В темноте помечтаем,
О Родине дальней споём,
От края до края слетаем
И славу её помянём.

Войдём... и помолимся страстно
Горячей молитвой о Ней,
О нашей России несчастной,
О Матери бедной моей.

1939

Финская война

ПОРУГАННАЯ МАТЬ

Вы любите Россию презирать,
Её слезами пошло любоваться,
Порочное с насмешкой выделять,
А над святым кощунственно смеяться.

Вы братьев нас учили оскорблять
И варварами звать их, и рабами,
То осуждать их вместе с палачами,
То палачей безмерно прославлять!

Мы ничего нигде не отвечали,
Как нѣзванные гости у чужих...
Мы лишь смотрели сумрачно на них
И кулаки беспомощно сжимали.

И двадцать лет мы терпим и мы ждѐм:
За них, за нас, за всё прости, Россия!
Быть может, скоро вместе помянем
Мы все слова — и добрые, и злые...

1939

Финская война

ТОВАРИЦУ, УБИТОМУ В РЯДАХ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ

Ты упал. В глазах застыли слёзы,
На винтовке стиснута рука,
А в душе — несбывшиеся грёзы
И немая, вечная тоска...

Ничего! Пускай чужие флаги,
Пусть молитвы чуждые в церквах,
Ты не даром пал в сыром овраге
С горестным упрёком на устах!

Ты недаром ждал другого боя
За родные дальние поля!
Вслушайся, любовно над тобою
Прошептала русская земля:

Успокойся, мальчик мой родимый,
Хоть погиб в далёком ты краю,
Роковыми ветрами гонимый,
Спи спокойно, помни Мать твою!

За тобой поднимутся другие:
Ты недаром души зажигал!
На борьбу, на подвиг за Россию
Не напрасно братьев призывал!

Им дано судьбой несправедливой
За родную землю воевать,
Проходить по сёлам горделиво
И под русским небом умирать...

Но когда их светлые имёна
Я прославлю в шумных городах,
И сойдутся мерно батальоны,
И зардеет солнце на штыках,

Соберу я материнским взглядом
Всех детей, погибнувших вдали,
.....
И пройдут торжественно отряды,
И падут знамёна до земли!

1939

РАЗУМНЫЙ ВОЗРАСТ

Я перелистывал страницы,
Где сердце детское звенело,
Где пели радужные птицы,
Где юность радостная пела!

Как страстно верил я в победу,
В высокий долг, в святые битвы,
Как искренне твердил молитвы
И с Богом просто вёл беседы...

Как близко понимал природу,
Слезами плакал неземными,
Входил с цветами в хороводы
И не бывал отвергнут ими!

Развеялось очарованье
Жестокими ветрами жизни,
Зачахли праздные мечтанья
Без троп, без целей, без отчизны...

Природа строго отвернулась,
Порог навек замуровала,
Подросткам новым улыбнулась
И свои тайны зашептала.

И стало холодно на свете,
Вдруг понял я, что значит «было».
Как незаметно тают силы!
Как быстро увядают дети!

1939

Мурбеке

НЕНУЖНЫЕ

Мы родились тяжёлою порою
Средь подвигов военных и борьбы,
Мы с ранних лет искали жадно боя
И ждали испытанья от судьбы,

Но в нас она геройство удавила,
Насмешливо на пошлость обрекла,
То смерти нежеланной присудила,
То жизни беспросветной отдала....

Вокруг шумели, рушились народы.
Наш век — суровый и жестокий век!
И кровь лилась, как вздувшиеся воды,
И разрушал, и строил человек;

Но мы не нужны были или стары,
Никто нигде нас не поднял на бой:
Мы лишь смотрели жадно на пожары
И восхищались жертвою чужой...

И в пошлости безмерной утопали,
В болоте бесполезного труда.
Как медленно в нас души умирали,
Как больно пробуждались иногда!

Ведь мы годами ждали манования,
Чтобы за Русь подняться и пойти,
И смыть навек былые униженья,
И честь, и славу снова обрести.

Ведь мы годами будни забывали,
Товарищей стараясь пробудить,
Готовились, надеялись, мечтали
И думали Россию воскресить!

Но умереть мы даже не сумели...
Нам не за что и негде умирать!
Нам надо жить без смысла и без цели,
Работать, развлекаться, отдыхать.

И тщетно ты с улыбкою кривою
Нам обещаешь радостные дни:
Не надо нам ни счастья, ни покоя.
Не надо! Ты нам Родину верни!

1941, 22 июня
Мурбеке

ОТВЕРЖЕННЫЕ

Нам не было места на свете,
Мы тщетно по миру брели
И вновь, как усталые дети,
К родимым дверям подошли.

Но двери для нас не открылись,
Мы в мир возвратились чужой
И вновь по земле распылились,
Проклятье неся за собой...

1943
Эквайоло

* * *

Я когда-то мечтал о России,
К ней дорогу прямую искал,
Бережливо и опыт, и силы
На решительный бой собирал.

Я у жизни просил испытаний,
Я сурового подвига ждал,
Мутно-серое клял прозябанье,
Гордый вызов судьбе предлагал!

Улыбнулась она — и забыла,
Измельчала, остыла душа,
Растерялась ненужная сила,
И невидимо юность прошла...

И утихли порывы святые,
Только горечь осталась одна.
И далёка, и чужда Россия,
И любовь ей моя не нужна!

1943

Конец Сталинградской битвы

ПОБЕДИТЕЛИ

Мы больше ничему не верим,
Добра ни от кого не ждём,
Весами точными всё мерим
И подороже продаём.

Мы долго верили и ждали,
Заветы строгие блюли,
Чертили, строили, ломали
И пот, и кровь не берегли.

Вожди нас строго опекали,
Слова и лозунги плели,
Устроить землю обещали
И нас на бойню повели.

И долго бились мы, и смело,
Рубились истово и зло,
Победой завершили дело...
И много братьев полегло!

Счастливы падшие на поле
В сиянье славы боевой,
А мы, живые, поневоле
Вернулись сумрачно домой.

И всё, как прежде, только хуже,
И ложь, куда ни погляди!
Как комары над грязной лужей,
Жужжат пророки и вожди.

А мы не верим, мы умнее,
Мы хитры, холодны и злы:
Нам счастья надо поскорее,
Не фарисейской похвалы!

Но не находим мы покоя
В уюте, в сытости, в тепле
И беспорядочной толпою
Бредём устало по земле.

Чего нам ждать? За что бороться?
Куда за помощью идти?
У пересохшего колодца
Живой воды нам не найти!

Но в час Суда и Укоризны,
Мы вдруг к Источнику придём
И наши суетные жизни
Христу смиренно принесём.

1945, август
Кисеньи

2

Полармии своей вы растеряли,
И свастику до Волги довели,
Но не за вас Москву мы отсталяли!
Но не для вас к Берлину подошли!

Раскрыта ложь и перегнили маски,
Нам не забыть погубленных полков,
Расстрелянных детей Новочеркаска,
Миллионы истреблённых мужиков...

Довольно, опостыли, надоели!
Номенклатурные вельможи–старики,
Медалями обвисшие шинели,
Догматики рассудку вопреки!

3

Довольно! Несбыточный план выполняя,
Советского рая годами мы ждём,
Заводы, машины повсюду скупаем,
Подземные клады за хлеб продаём.

Довольно! Мы три поколенья вам дали
Построить, достроить, догнать, перегнать...
Вы прошлое наше у нас отобрали,
Но будущность нашу не вам созидать!

Мы памятник новый на Красной построим
О всех и за вся, не забыв никого...
А Ленина тело поглубже зароем,
Пусть молятся жертвы за душу его.

Пусть памятник этот весь мир почитает,
Свидетель и жертвенник страды людской.
Вы ж сгиньте скорее, ненужная стая,
Довольно! Уйдите! Пора на покой!

1980

«ПРОСТРИ НАДО МНОЮ ДЕРЖАВУ ТВОЮ...»

Духовная лирика

ОТВЕРГНУТЫЙ СЫН

Ветер стих. В тумане
Звёзды чуть мерцают,
Лишь закат багряный
Царственно пылает.

Встал я на пороге,
Сын, когда-то блудный:
Как не верить в Бога
Пред картиной чудной?

Вновь я верю, чаю,
Вновь в душе надежда,
Вновь благословляю
Всё, что клял я прежде!

Я прошу прощенья!
Я ищу покоя!
Много нагулялось
Сердце ретивое.

Что ж молчишь, равнина?
Или ты забыла?
Или не простила?
Иль прокля́ла сына?

Как ко мне сурова
Мать, как равнодушна!
Вновь я одинокий,
Вновь темно и душно...

Тихо и уныло
Вечер умирает,
Ночь восток покрыла,
Запад догорает.

1933

НОЧЬ

Жара июльская спадает,
Заснула тучная земля,
Луна задумчиво сияет,
И дышат свежестью поля.

Застыла призрачно природа
Под сенью мудрою Творца,
А свет мерцающего свода
Ласкает, льётся без конца...

1933

ПОКУДА?

О Боже! Покуда Ты будешь терпеть
Безмерное зла изобилье?
Ужели Ты можешь без гнева смотреть,
Как лучшие гибнут в бессилье?

Ужель Ты позволишь врагам победить,
Над верой Твоей надругаться,
Сынов Твоих верных замучить, убить
И слабостью их забавляться?

Жива ведь ещё Твоя правда? Ведь Ты
Накажешь, простишь иль прославишь!
Ведь тайны Тебе только все отперты,
Ведь Ты бесконечностью правишь!

Приди же, приди, помоги нам нести
Всю тяжесть Твоих искушений
И в час, нам положенный, мирно придти
В ограду небесных селений.

И если Тебя я так страстно молю,
Горюя, что Ты не приходишь,
Прости меня, Боже, за слабость мою,
Простри надо мною державу Твою,
О Ты, Кто созвездия водишь!

1933

СТАРОСТЬ

Старость несчастная, старость холодная,
Как ненавидим тебя, беспощадную!
Ты и ненужная, ты и бесплодная,
Ты — как могила раскрытая, смрадная...

Силы уходят, душа охлаждается,
Тесно ложатся морщины глубокие,
Всё отдаляется, всё забывается —
Юности милой картины далёкие.

Вянут одно за другим наслаждения,
Громкая слава, любовь безудержная,
Сны наполняются мертвыми теньями,
Гаснет нерадостно небо вечернее...

Скоро и память, и ум затмеваются,
Тело томится, болезненно-нудное,
Жизнь наша краткая грустно кончается,
Смерть приближается, смерть беспробудная.

Старость несчастная, старость бесплодная,
Смерти жестокой глухое преддверие,
Страшна ты, старость, для сердца холодного,
Гордого духа и злого неверия!

1933

ДУША ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Душа людская, как вершина,
Покрыта снежной пеленой,
Свята, тверда, неколебима,
Сверкает дивной белизной...
Когда грешит она, то скоро
Стремится грех свой искупить
И нерушимую опору
У ног Престола получить.

Душа людская, как долина,
Полна зловония и тьмы,
И зла предельные глубины
Со страхом в ней находим мы.
Зверь выплывает сокровенный,
Его мы гоним и клянём,
Но в образе его надменном,
Себя внезапно узнаём...

Душа, велика и преступна,
Не знает, к Богу ли идти?
Нам её тайна недоступна,
Не нам, земным, её найти:
Она проклясть способна Бога,
Приять мученья за Него,
Стоять у райского порога
И не желать пройти его!

И оттого, когда пред нами
Открыты царские Врата
И мы с поникшими главами
Прощенья просим у Христа,
Нас что-то тянет вниз, на землю,
В мирское поприще своё,
И мы невольно всё же внемлем
Родному голосу её.

1934

ГОРОД

Стою над городом
Я ночью тёмною,
Любуясь заревом,
Любуясь звёздами...
И молча слушаю
Его гудение,
Его дыхание
Неизмеримое.

Сколько тут ищется,
Сколько тут плачется,
Сколько рождается,
Сколько кончается!..
Там славят Господа,
Там с Богом борются,
Там песни слышатся,
Там люди бесятся...

Но ты не чувствуешь
Их содрогания,
О город мощный
И величавый,
И равномерно
Твоё дыхание,
Нечеловечно
Твоё гудение...

1934

ОКТЯБРЬ

Забыто лето. На бесцветном небе
Несутся торопливо облака.
В стареющей природе что-то есть
Беспомощное, милое, как будто
Она прощения у нас стыдливо просит
За увяданье тихое своё.
Однообразно тянутся поля,
Где летом рожь тяжёлая качалась.
Пропитан лес слащавым духом тленья,
И листья под ногами шелестят.
Печально и легко... и думаешь о том,
Что всё умрёт. И даже не жалеешь,
Что жизнь так коротка, и хочется её
Заполнить делом честным и полезным
И победить бессмысленную смерть.
А солнце торопливо напрягает
Последние усилия свои
И в лужах отражается блестящих,
И длинные протягивает тени.

1935

БЛИЖНИЙ

Ты счастлив, спокоен, любим, может быть...
Как ближнего просто забыть!
Как трудно несчастного брата понять,
Помочь, приютить, приласкать....

Он горд и сердит, обвиняет весь мир,
Тебя он обидел не раз.
Пойми! Он озлоблен, оставлен и сир,
И жизнь в него больно впилась!

Подумай, что в сердце строптивом прошло,
Что бурей в нём пронеслось,
Как жгуче страдало и билось оно
И сколько проплакало слёз...

И пусть он терзает себя и тебя,
Приди к нему, мудро любя,
И душу больную утешь и согрей
Правдивою лаской твоей.

Пойми, что коротким пожатьем руки,
Что словом иль взглядом одним
Невиданный мир ты откроешь пред ним,
Ты дашь ему счастье любви.

Когда же к тебе подкрадётся судьба,
Неся искушение и тьму,
То выберет брата Господь для тебя,
Как был ты сегодня ниспослан ему.

1935

БЛАГОРАЗУМНЫЙ

Могу увлечься я, понравиться, прельстить
И довести до пошлого финала,
Но не способен, кажется, любить.
Быть может, оттого меня так любят мало?

Перед чужим я горем прохожу
Совсем спокойно, даже равнодушно
И слов простых не нахожу,
Хотя лицо меняю я послушно.

А в драгоценное мгновение, когда
Брат одинокий ищет утешений,
Я отхожу обдуманно всегда,
Работой заслоняясь от волнений...

Другим кажусь я добрым и простым.
Нет, я не добр, не зол, я лишь благоразумен,
Я оставляю искренность другим,
Я осторожно и умеренно безумен!

На жертву я эффектную готов,
Чтобы толпа хвалу мне долго пела,
Но в тишине обыденных постов
Мне б живо добродетель надоела.

И только перед чистой красотой
В немом и непритворном созерцанье
В моей душе, фальшивой и пустой,
Повеет вдруг Божественным дыханьем.

1937

* * *

Сила есть во мне неизвестная,
Нет ни меры ей, ни цены,
Где-то дремлет искра небесная,
Пробужденья ждёт или тьмы!

Чую силу в сердце великую,
Только бы её обуздать,
Втиснуть в рамки строгие — дикую —
И державно ей управлять!

Пусть таится сила безмолвная,
Пусть невидим я, скрыт толпой,
Пусть душа, неведомым полная,
Тщетно бьётся в жизни пустой...

Запыляет пламя могучее,
Вспыхнет ярко в сердце моём,
И тогда... пусть слёзы горячие,
Пусть хоть весь обожгусь огнём!

И тогда... шумя, разыграется,
Что не мог досель описать,
Что во мне порой подымается
И, пенясь, вотще разбивается,
Цепи слов стараясь порвать!

1938

ПСАЛОМ 2

Зачем бессмысленно мятутся
Народы в тщетной суете?
Цари земли на битву рвутся,
Советы держат в темноте...

«Расторгнем узы вековые,
Оковы прошлые сорвём!»
Но грянут трубы громовые,
И Бог царей спалит огнём.

И людям возгласит с амвона:
«Не Я ли выбрал вам Царя?
Не Я ль поставил над Сионом
Его — да славилась земля!?»

Господь! Ты мне сказал когда-то:
«Ты Сын мой — Я родил Тебя!
Я силу дал Тебе и злато,
И смертью поражу врага!»

Цари и судьи, вразумитесь!
Служите Господу земли,
И Его гнева устрашитесь,
И перед Сыном преклонитесь,
Чьё Слово вы не соблюдёте!

1943

Инонго

ДУМА

Ты вечный Утешитель, Ты Любовь,
Ты создал нас для счастья и для песен,
Но мы, смеясь, не приняли Тебя:
Коль хочешь нашей веры — то воскресни!

Тогда Ты наши души в теле заковал,
В тяжёлом теле, злом и беспокойном,
Чтоб, с ним борясь, очистились они
И были взора Твоего достойны!

Но похоть ловко заманила нас,
И наша жизнь груба, жестока и тлетворна.
И в теле растлевается душа
И от Тебя отходит непокорно.

Наш падший мир отрёкся от Тебя,
И племена свободой восхвалились...
Но никого уже не сдерживал Закон,
Но слабые без права очутились,

А сильные в надменности своей
Голодные не замечают очи,
Не слышат лязг отточенных ножей
И рокот надвигающейся ночи...

И мечется слепой, безумный мир,
Как тело, полное нарывами и гноем,
От войн до войн, от бойни и до бойни,
Не находя ни правды, ни покоя.

Но Ты предвидел всё и сосчитал
И слёзы, и обиды, и страданья,
И в страшный час последнего Суда
Им высшее готовишь воздаянье...

Тогда Ты мир созиждешь на земле
И торжество детей неискушенных,
И, наконец, творенье завершишь
В сиянье благодати совершенной!

1943, 1 Августа
Инонго

«ВЕЧНО НОВАЯ ПЕСНЯ ЛЮБВИ...»

Любовная и пейзажная лирика

* * *

Ты помнишь вечер тот? Снаружи выла вьюга,
И хлопья снега бились об окно,
И ветер пел в трубе, и близко друг от друга
Сидели мы. Почти было темно,
Трещали в очаге поленья, озаряя
Часть комнаты танцующим огнём.
В углу лампада теплилась, мерцая,
И так уютно было нам вдвоём!
Твоя рука в моей лежала безмятежно,
Головка опустилась на плечо,
Глаза искрились трепетно и нежно,
И губы целовали горячо...
Потом мы дружелюбно замолчали,
Ласкал я шелковистый локон твой,
И многое мы, многое сказали
Без слов друг другу в комнате простой.
Дрожащая лампада догорала,
И в очаге огонь трещал,
И вьюга бешено в полях глухих играла,
И я тебя так нежно обнимал...

1933

ВСТРЕЧА

Вчера мы встретились случайно
При тусклом свете фонарей.
Проснулись призраки и тайны
Пропавшей юности моей,
Когда друг друга мы любили
По-детски просто и легко,
Удачи, горести делили
И жизнь вдыхали глубоко.

Теперь ты руку мне дала,
Спокойно «здравствуйте» сказала
И равнодушно отошла.
Какой холодной вдруг ты стала!
Ужели всё забыла ты —
Надежды, слёзы, обещанья?
Где отблеск прежней красоты,
Где трепет прежних упований?

Ты потускнела, я устал,
Нас жизнь безжалостно коснулась,
Любить тебя я перестал,
И ты от друга отвернулась.
Где ты, огонь минувших дней?
Всё то, чем молодость дышала,
Ужели умерло, пропало?
О время, время, пожалей!

1933

ГОРОДИШКО

Что делать мне в уездном городишке,
Вернувшись с лекции? Уже темно,
Дождь кончился, сквозь мокрое окно
Чуть блещут лужи... Открываю книжку
И наливаю чай — горячий, крепкий чай,
Потом учу, как сонный попугай,
Латинские слова и формул вереницу,
Недомоганья всевозможной птицы...
Но вот конец: сложив в уме своём
Понятия пространные о том,
Как лучше сеять злаки и растить капусту
(Чтобы росла напористо и густо),
Окно я открываю и гляжу,
Глубо́ко свежим воздухом дышу.
Повсюду темнота. Лишь кабаки открыты,
И слышится из них невыразимый гам
И топот ног, и свист, и крик. А там
Всё небо тучами покрыто.
Ползут к юго-востоку облака,
А в сердце борется тоска
С какой-то грустью светлой и глубокой
О доме, о семье, о девушке далёкой...

Верна ли ты любви застенчивой моей
И первому сердечному волненью,
И первой встрече среди тополей,
И робкому ночному объясненью?

О, я хотел бы, чтоб узнала ты
Что все надежды, радости, желанья
И юношества первые мечты,
И первые поэта лепетанья
Наполнены тобой, живут только тобой!

.....

Но тщетно рвётся сердце в даль ночную
И тщетно я мечтаю и тоскую!

1934

КОНЕЦ ФЕВРАЛЯ

Бесцветно небо. Иногда мелькает
В тумане неприветливое солнце
И исчезает. Вьётся грязная дорога
Средь пахоты угрюмой и лугов.
Ещё весна далёко за горами,
И спит земля... но что-то в сером небе
Иль в воздухе, в крапиве у дороги
Напоминает шёпотом о ней...
Как будто ещё сонная природа
Чуть-чуть на ложе зимнем встрепенулась,
И под шелко́выми ресницами мелькнул
Девичий взор — мгновенный, но прекрасный...
Пускай опять вернуться зимний холод
И снег, и дождь, и северные ветры,
Пускай природа вновь глаза закроет
И сон предутренный её объемлет.
Уж брезжит утро. Скоро луч весёлый
В пушистых кúдрях золотом зардеет
И поцелуем огненным своим
Красавицу весёлую разбудит.
И напоёт ей радостные песни,
Украсит её свежими цветами
Волшебница лукавая Весна...

1935

ВЕСНА

Пусть холод февральский
Туманит окно,
Закрýто от стужи
Накрéпко оно.

Пусть крапает дождик,
Пусть ветер ревет,
Пусть грязно повсюду,
Весна не уйдёт!

Покажется солнце,
Птенцы запищат,
Я весело выйду
В проснувшийся сад

И буду природу
Глазами ласкать,
И ей любоваться,
И ею дышать.

Взгляну умиленно
На первый цветок,
На робкий и свежий
Весенний листок,

На небе всеобщий
Ответ отыщу
И всех люблю я,
И всем я прощу!

И вспомню с улыбкой
Былую любовь,
В широкое поле
Возьму её вновь.

Пусть прежде пред нею
Смущенье брало,
Блестящее солнце
Мой страх унесло...

Пусть раньше со мною
Боялась она,
Весёлой Весною
Ей смелость дана!

Я буду бесстрашно
Её обнимать,
Шелковые кудри
Ласкать, целовать...

И шёпотом жарким
Ответит она
Всё то, что подскажет
Колдунья-Весна!

1935

УХОДЯЩИЙ

Я знаю, не найду я в жизни ничего,
Она пройдёт без блеска и без шума...
Я слова не оставлю своего
И миру не поверю свои думы.

Я знаю, я твою любовь не заслужу:
Тебе судьба другое обещает.
Твой яркий след я в мире прослежу
И счастья, прощаясь, пожелаю.

Я знаю, что пройду я среди вас,
Злой памяти ни в ком не оставляя,
И что меня вы вспомните не раз,
Задумчиво ушедших поминая...

Но дни пройдут, вас распылит судьба,
Вас жизнь покроет грязью иль цветами,
И будет каждый биться за себя,
И тень моя не будет между вами.

Прощай, любовь, прощайте вы, друзья!
И ей моё прощанье передайте...
Быть может, всех счастливей я!
Мой путь пройден. Вы ж смело продолжайте.

1935

РОМАНС

Слова любви, безумные слова
Вскипают в исступленьи молчаливом,
Когда в жару пылает голова
И сердце ласки ждёт нетерпеливо.

Слова любви, печальные слова,
Они умрут, следа не оставляя,
Сгорят, как пересохшая трава,
Тебя не тронув — и не обвиняя.

Быть может, занесёт тебе молва
Всё, что стихи мои недосказали,
И ты прочтёшь прощальные слова
И друга вспомнишь в тихий час печали.

1935

ЛЕТНИЙ САД

Выйдем в сад! Там свежо и душисто,
Весь пронизан он негой ночной.
Чуть колыхнется пруд серебристый,
Тёмный берег лаская волной.

Наклонившись, тюльпаны заснули
И сверкают алмазной росой,
Быстролётною искрой блеснули
Светлячки над пахучей травой.

Отдыхает земля безмятежно,
Только ветер подчас набежит,
Приласкается томно и нежно,
И таинственно сад зашумит.

Он наполнен заманчивой тенью,
Блещет небо, всё в звёздной пыли,
Сквозь пахучие ветки сирени
Протянулись лучи до земли...

А из рощи, луною одетой,
Звонким хором поют соловьи
Всем знакомую, всеми пропетую,
Вечно новую песню любви!

1936

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Уснуть за холмами собрался
Жарой обессиленный день,
Туман над прудами поднялся,
Крадётся вечерняя тень.

Какой-то спокойной отрадой
Полны голубые поля,
Уж веет ночью прохладой,
И дышит свободней земля.

В саду наливаются сливы,
Коровы устало мычат,
И старые двери тоскливо
Друг другу о прошлом скрипят...

1937

* * *

Я глупым мальчуганом был,
Когда её впервые встретил
И среди сверстников заметил,
И с детским жаром полюбил...

И вот рассеялись мечты,
Как перепуганные птицы,
Завяли вешние цветы,
Закрылись светлые страницы.

Надежды грубо раздавил
Я, чтобы сердце не роптало,
В себе глубоко схоронил
Всё, что о ней напоминало.

И, наконец, нашёл покой:
Былое без следа сгорело...
Но как измучен я борьбой,
Но жизнь как страшно опустела!

Придёт ли новая любовь,
И станет сердцу веселее?
Иль та злорадно вспыхнет вновь —
Чем ненавистней, тем сильнее?

1937

* * *

Я любил,
Я мечтал,
Я страдал,
Я забыл!

Так всё скоро
Прошло
И пропало,
Что немножко
Смешно
Даже стало!

Улеглась,
Присмирела
Волна,
Осталась
Только горечь
Одна.

Что ж, вернётся
Любовь,
Всколыхнётся,
Зажжётся ли
Кровь?

Иль не быть
Милым мне
Никому?
Иль прожить
В тишине
Одному?

Я любил,
Я страдал,
Я забыл!

.....

Но страдать
Я хотел бы
Опять!

1937

ОМУТ

Невесело сердце проснулось,
Любовь ненароком пришла,
Улыбкой кривой улыбнулась
И тесно в объятия взяла.

Ведь знаю я, нету в ней счастья,
Но много обманутого грёз,
Но много отравленной страсти,
И, может быть, несколько слёз...

Ведь знаю, меж нами стеною
Стоят предрассудки людей,
Ты только играешь со мною
Улыбкой лукавой твоей!

Всё знаю... когда, побеждённый,
К тебе на свиданье иду,
Я всё ж, как ребёнок влюблённый,
Мечтаю, надеюсь и жду!

И кажутся счастьем невзгоды,
И боль от тебя не страшит! —
Как омота тёмные воды,
И тянет, и сладко манит...

1938

ЗВЁЗДЫ

Лучистые звёзды, хрустальные звёзды,
Давно меня тихий ваш блеск не манил,
И сердце так медленно, медленно билось,
И мир неприглядным и пасмурным был!

И вдруг закружились, безумно забились
В душе пробуждённой колдуньи–мечты,
И новые звонкие песни полились,
Во снах замелькали... чии–то черты!

И снова с восторженной грустью смотрю я
На тёмное небо, на снежную даль,
И снова, и снова надеюсь, тоскую,
И прошлых томлений мне больше не жаль.

Как всё хорошо! Как до слёз всё прекрасно!
Как хочется счастье другим передать...
Лучистые звёзды, хрустальные звёзды,
Как радостно блещете вы мне опять!

1939

РАННЯЯ ВЕСНА

Небо, угрюмое небо,
Голые ветки кустов,
Слякоть просёлочных трактов,
Стаи седых облаков...

Пасмурно, мрачно, ненастно,
Давит свинцовая даль.
Ветер за окнами воет,
Гонит на душу печаль.

Что мне до тёмного неба?
Сердце так быстро стучит!
Всё моя радость согреет,
Пламенем всё озарит!

Что до цветов мне замёрзших?
Губы твои — как цветы!
Солнце — весёлые глазки,
Радость весенняя — ты!

1939

МАЛЯРИЙНАЯ ТОСКА

Всё, что было во мне, всё, что билось и жило,
Всё, чем юность прекрасна всегда,
Время тяжкой пятою своей раздавило...
А вокруг только солнце и лес, и вода.

Вся любовь, все желанья, мечты и надежды,
Чем я жил и гордился тогда,
Где они? Я другой, я не тот же, что прежде!
А вокруг только солнце и лес, и вода.

Я устал, изменяют и воля, и силы,
Я так пошл и так стар иногда!
Дни текут бесконечно, пусты и унылы,
А вокруг только солнце и лес, и вода.

И к могиле моей не приникнут родные,
И не будет цветов никогда:
Только солнце сожмёт рукавицы стальные,
И понурится лес, и прошепчет вода...

1942

Монджо-на-Икелембе

ТЁМНЫЙ ЭРОС

В тѣни прохладной и влажной понурого леса,
Там, где родник меж корнями лениво журчит,
Девушка медленно сбросила ситец цветистый
И содрогнулась под свежею лаской воды.

Как яркие бусы, на медном извилистом теле,
Как светлые слѣзы, на нежной округлости плеч
Блестели прозрачные капли. Брильянты
Повисли на тѣмных сосках горделивой груди.

Задрожали в волнующей неге округлые бѣдра,
Протянулась жеманно назад молодая нога,
Заиграли под шёлковой кожей

упругие мышцы,

И в глубоких раскосых глазах я увидел

Много мыслей лукавых и

много заманчивых тайн.

Стройное тело ритмично и

плавно кружилось,

Солнечный луч до него

сладо страстно проник.

Я же смотрел и смотрел,

красотою любуясь чудесной,

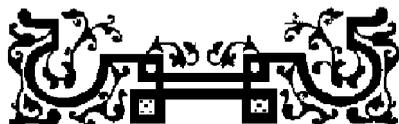
И не было больше ни лжи,

ни стыда, ни преграды,

Но вечная женская прелесть

и вечная жажда мужская.

1942

ДОН КИХОТ

Баллады и переводы

РЫЦАРЬ

Вышел рыцарь. Солнце блещет,
Под стеною море плещет,
Шумно пенятся валы,
Ветер над тяжёлой рожью
Пробегает мелкой дрожью,
Реют гордые орлы.

Рыцарь статный и красивый,
Бóрзый конь мотает гривой,
Крѣпка сила седока,
Латы весело сверкают,
Щит всё небо отражает,
Держит булаву рука.

Скачет конь в широком поле,
Чует он простор и волю,
Весел рыцарь молодой,
Отпустил совсем удила...
Любо! Дух весь захватило,
Скрылся замок за горой.

Вот и лес, угрюмый, страшный,
Вот приземистая башня,
Там живёт старик Кощей,
Там красавица младая,
В полоненье увядая,
Плачет о судьбе своей.

Гой ты, басурман проклятый,
Старикашка бородатый,
Вызываю я тебя!
Аль не смеешь? Аль боишься?
Аль беспомощно бесишься?
Не под силу ли борьба?

Слышит свист и конский топот,
Пробежал по лесу ропот,
Всадник чёрный прискакал.
Долго лес гремел их боем,
Долго зверь с протяжным воем
В чащу робко убежал...

Солнце за́ гору спустилось,
Море плавно расстелилось,
В замок конь лишь прискакал...
Не вернулся рыцарь бравый,
Где-то, бледен, окровавлен,
В тёмном лесе он лежал.

1934

ИЗ ГЁТЕ

Видел мальчик удалой
Розу в диком поле.
Соблазнённый красотой,
Подбежал он к молодой
Взять её в неволю.
    Роза алая моя,
    Роза в диком поле!

— Я сейчас тебя сорву,
Роза в диком поле!
— За себя я постою,
Палец больно уколою,
Тронуть не позволю!
    Роза алая моя,
    Роза в диком поле!

Смело молодец сорвал,
Розу в диком поле,
Укололся, закричал,
Долго, долго он страдал,
Весь иссох от боли!
    Роза алая моя,
    Роза в диком поле!

1934

КРАСАВИЦА

На старом тенистом балконе
Красавица тихо поёт
И мягко небрежной рукою
Шелко́вые косы плетёт.

Весь город любит её,
Всем весело, мирно, светло,
Как будто над крышей старинной
Весеннее солнце взошло!

Вот молодец вдруг подтянулся,
Глазами влюблённо повёл
И, трижды пред домом прошедши,
Обиженно дальше пошёл;

А тот старикашка-шарманщик,
Что около церкви стоит,
Играет пред нею, играет
И лучшие песни дарит...

И самый угрюмый прохожий,
Пройдя, незаметно вздохнёт,
Опять о любви замечтает
И юность свою помянёт.

Красавица будто не видит,
Как всё улыбается ей,
И косы, смеясь, заплетает,
Любуясь красою своей...

1935

ИЗ ГЁТЕ

Король жил в древней Тхуле*,
До гроба верным был:
От девушки умершей
Он кубок получил

И с ним не расставался,
Но, выпив, каждый раз
Невольно лил он слёзы
Из выплаканных глаз.

Предчувствуя кончину,
Он царство разделил:
Всё детям дал, но кубок
Заветный сохранил.

В последний раз пируя,
Он сел на трон златой
В высокой пышной зале
Над бездною морской.

Вздыхнул старик и выпил
Последний свой глоток,
И бросил дар священный
В бушующий поток.

Он видел, как пучиной
Был кубок поглощён,
Глаза его закрылись,
И тихо умер он...

1937

---

* Тхула — древний город в Йемене (VII–VIII век н.э.).

ЭКВАТОР

Угрюмый лес, закутанный в лианах,
И коридоры длительные рек,
Где бурых вод медлительный пробег
В извилистых теряется лиманах.

Высокий лес, где бокунгу и кай*
Теснятся — великан на великана,
Где зеленеют юные бананы
И зреют грозди сочные папай**.

Кой-где среди пней и веток обгорелых,
В землянках низеньких и закоптелых
Ютится пробуждающийся раб

И вечером ритмической толпою,
Лишь грянет хор кузнечиков и жаб,
Таинственно танцует под луною...

1942

Монджо-на-Икелемба

Примечания автора:

* Бокунгу и кай, высокие деревья экваториального леса.

** Папайя, тропический фрукт, напоминающий дыню.

ЧАСТУШКИ ПЛЕНИ МОНГО

Нгу! Нгу! Танцуем всю ночь!
Нгу! Нгу! Танцуем во всю!

Ты чего забрался в лес?
Ты чего на пальму влез?
Как бы пальма не свалилась,
По головке прокатилась!
Нгу! Нгу! Танцуем всю ночь!
Нгу! Нгу! Танцуем во всю!

Матушку мою не крой,
Сам свою не накормил!
Лучше хату ей построй,
Дом её и стар, и гнил!
Нгу! Нгу! Танцуем всю ночь!
Нгу! Нгу! Танцуем во всю!

Цена рыбы поднялась,
Мне лягушка досталась;
Дочь девицей стала,
Платьев трёх ей мало!
Нгу! Нгу! Танцуем всю ночь!
Нгу! Нгу! Танцуем во всю!

Бофири* лежит в пыли,
Люди суетились,
День стучали топоры,
Потом размягчились,
В пилы превратились...
Бофири лежит в пыли...
Нгу! Нгу! Танцуем всю ночь!
Нгу! Нгу! Танцуем во всю!

Я красив, как дикий кот,
Монго хоть куда!
Ты же толст, как бегемот,
И родил крота!
Нгу! Нгу! Танцуем всю ночь!
Нгу! Нгу! Танцуем во всю!
1942
Бафудо-на-Икелемба

Примечание автора:

* Бофири, очень твёрдое дерево.

ДОН КИХОТ

Костлявый и длинный,
На трудный поход
С улыбкой невинной
Ушёл Дон Кихот.

И долго смеялась
Толпа ему вслед:
Чего ему случилось
Исполнить обет?

Зачем он на сильных
Затеял поход?
Нет житниц обильных
У вдов и сирот!

Солдаты и слуги
Богатства хранят:
Где рыцаря други?
Где звонкий булат?

Идёт он по миру,
Бобыль бобылём,
С тупою рапирой
И ржавым щитом.

Зачем простофили
Такие живут?
Не раз его били
И снова побьют!

И так насмехались
Родные над ним,
Потом возвращались
К заботам своим.

Зачем же на трудный
И дальний поход
С улыбкою чудной
Ушёл Дон Кихот?..

1944

Инонго

«В ОЧАХ ТВОИХ ХОТЕЛ Я ТАЙНУ РАЗГАДАТЬ...»

Стихи на французском языке

Перевод* Елены Егоровой

* * *

Que serai-je dans trente années?
Que deviendront mes illusions?
Ma jeunesse sera fanée
Par la routine des passions...

Plaisirs et peines insipides
Auront fossilisé mon cœur
Et l'œil éteint, le corps flaccide,
Je trainerai des heures vides,
Sans foi, sans rêves, sans honneur

Plus d'horizons, plus d'espérances,
L'amour figé en souvenir,
Pleurant les jours d'adolescence,
Où vais-je chercher à mourir?

Quant, fatigué, malade, triste,
Sans espérance et sans remord,
J'irai, par la commune piste,
Vers le sommeil, l'oubli, la mort...

1931

---

* Стихотворный перевод выполнен на основе построчного перевода, сделанного **Иоанном Недосекиным**.

* * *

Чем стану я чрез тридцать лет?
Иллюзии мои чем станут?
Увянет молодости цвет,
Рутиной чувства все увянут.

И сердце уж окаменеет,
Потухнет взгляд от огорчений,
Одрябнет тело, одряхлеет,
И без мечты опостылеет
Часов ненужное теченье.

И горизонт надежд померкнет,
Застынет в памяти любовь.
И где искать я буду смерти,
Оплакивая юность вновь,

Когда без прежних угрызений,
Больной, печальный, утомлённый,
К сну, к смерти, к вечному забвенью
Пойду дорогой наторённой...

1931

LA FLEUR

Humble fleur desséchée, oubliée par elle
Dans ce livre de vers qu'elle aimait feuilleter
A quoi rêves-tu donc, si seulette et si frêle,
Petit corps racorni, sans parfum ni beauté?

Que je t'aime, pourtant, ombre mélancolique,
Pure et timide enfant d'un sauvage taillis,
Reflet de mon passé, émouvante relique,
Toi que ses blanches mains ont autrefois cueilli...

Le destin me l'a prise, elle m'est étrangère,
Emportant avec elle un espoir fracassé.
Sa caresse n'était qu'illusion passagère,
Nous fûmes, tour à tour, cueillis et délaissés.....

Depuis, nous sommes deux à garder son image,
Retrouver son regard, réentendre sa voix,
Humble fleur, douce fleur dormant entre les pages
De l'amour, du bonheur, des rêves d'autrefois!

1933

LA PLUIE

Il pleut sur le grand parc frissonnant et maussade,
Il pleut depuis trois jours, avec acharnement,
Les oiseaux étonnés, transis, les plumes roides,
Glissent dans le brouillard, silencieusement.

L'herbe est lourde, l'allée détremnée et luisante
S'allonge à l'infini, sous le feuillage en pleurs;
Il pleut, le vent déferle en rafales pesantes,
Le monde a revêtu son manteau de malheur.

Et je vois, à travers la fenêtre embuée,
Dans les cieux dévastés, galoper les nuées.

1933

Cambron

ДОЖДЬ

Дождь сильный на большой утрюмый
парк струится,
Наводит сумрак серый на него, тоску и дрожь.
Продрогшие и удивлённые, беззвучно птицы
В туманы ускользают. Льёт три дня уж дождь.

Отяжелели травы. Мокрая блестит аллея,
Длинна до бесконечности под плачущей листвой.
А дождь идёт, порывы ветра всё сильнее,
И мир несчастьем облёкся, хмурый и сырой.

И с грустью вижу я сквозь окна запотевшие,
Как облака бегут по небу опустевшему.

1933

Камброн

L'AUTOMNE

La campagne était morne et les champs solitaires,
Un soleil sans vigueur, indistinct et voilé,
Se faufilait parmi les nuages sévères
Qui, vers le Sud lointain, roulaient échevelés.

Les blés étaient rentrés, quelques terres hersées,
Les migrateurs frileux s'en étaient envolés,
La nature semblait lasse, comme affaissée,
Et les faines craquaient dans les bois dépouillés.

Ca et là, accrochés aux charrues luisantes,
Des paysans courbés labouraient lentement,
Pressant les grands chevaux à l'allure pesante...
Et les boeufs fatigués mugissaient sourdement.

Quelquefois, réveillant des échos éphémères,
Une carriole cahotait sur les pavés,
Puis les champs retrouvaient leur tristesse légère,
Sans fleurs et sans oiseaux sous un délavé.

C'était une journée maladive d'automne,
On marchait sans courage et les pas résonnaient,
Et le vent fredonnait sa chanson monotone,
La traînante chanson de l'hiver qui venait...

1933

ОСЕНЬ

Была деревня мрачной, и поля пожаты,
Чуть различимый, слабый солнца круг
Едва просвечивал сквозь дымку туч косматых,
Суровых, уплывающих на юг.

Рожь убрана, земля уже пробороно́на,
Птиц перелётных улетели стаи,
Скрипели буки в рощах обнажённых,
Природа сникла, будто засыпая.

Крестьяне сгорбленные медленно пахали
И тут и там, склоняясь вниз над плугом,
И лошадей–тяжеловозов подгоняли...
А утомлённые волы мычали глухо.

Порой, обыденные издавая звуки,
Двуколка чья–то по дороге проезжала,
А после снова вмиг окутывала скука
Поля, где ни цветов, ни птиц не оставалось.

Был этот день осенний, хмурый, хилый.
Под шум своих шагов шли вяло мы,
А ветер монотонно и уныло
Пел песнь свою — песнь затяжной зимы.

1933

Mon coeur est si lassé, si triste mon sourire,
Je suis, malgré mes ans, si maussade et si vieux..
Laissez moi seulement regarder, sans rien dire,
Et voler en passant un éclair de vos yeux!

Laissez moi vous aimer en d'obscures revanches,
Revivre un court instant des rêves oubliés...

.....
Vous étiez belle, hier, dans votre robe blanche,
Dansant joyeusement au bras d'un cavalier.

1942
Léopoldville

ТОЙ, КОТОРАЯ ТАНЦЕВАЛА

Как хороши вчера Вы были в платье белом,
Танцуя весело под руку с кавалером!
Льняные волосы, барвинки синих глаз —
Я с лестницы глядел, глядел на Вас...

О, как смотрели Вы на жизнь невинно,
Как беззаботно, радостно, свежо смеялись!
Надеждой и гармонией светились дивно,
И перед Вами моё сердце раскрывалось.

Когда-то я мечтал, чтоб мне Вы улыбались
Так ласково, доверчиво весь вечер,
Хотел сказать я Вам, мучительно стесняясь,
За руку нежно взявши, пламенные речи.

Когда-то, мадемуазель, готовым был я
За Вас хоть кавалера Вашего на бой позвать —
Любовь мне духу предала б и крылья,
Я всё б испробовал, чтоб Вас завоевать.

Быть может, Вы и были другом тем сердечным,
Кого искало моё сердце в жажде чувств?
Возможно ль было утоление бесконечной
Той моей жажды подле Ваших нежных уст?

Быть может... Я тогда был молодым и глупым,
Всё кончено, не бойтесь, не вернётся вновь!
Не нужно больше отворачивать Вам губы
И «Хватит!» мне шептать, нахмулив бровь.

Горька моя улыбка, сердцем так устал я...
О, дайте только поглядеть на Вас безгласно!
На возраст невзирая, так уныл и стар я,
Позвольте искорку украсть из Ваших глаз мне!

Позвольте мне реваншем снова Вас любить,
Хотя б на миг забытые мечты вновь пережить...

.....
Как хороши вчера Вы были в платье белом,
Танцуя весело под руку с кавалером!

1942

Леопольдвилль

APRES AVOIR RELU VERLAINE

J'ai chanté, moi aussi, dans ma jeunesse brève,
J'ai frissonné, les soirs, devant la volupté
Des soleils rutilants s'abimant dans le rêve ;
La terre semblait pure et sainte sa beauté.

J'ai tendu, moi aussi, vers d'impossibles gloires,
Gardant au fond du coeur un songe ardent et pur,
J'ai cru obstinément aux trop belles hisoires
Qu'on rejette au néant, quant on est las et mûr!

J'ai connu, moi aussi, des attentes divines
Pour voir une fillette moqueuse passer,
De fraîches, de cruelles amours enfantines
Que l'âge a pu ternir, mais non pas remplacer!

Maintenant ? c'est fini. Les fillettes sont femmes,
Moi, j'ai tout oublié, le ciel, les nuits, les fleurs,
Et tout ce qui mettait une lumière à l'âme;
Et tout ce qui donnait un nimbe à la douleur!

Je sais, j'étais alors un trop jeune imbécile,
Mais la voix était claire et l'hymne triomphant.....
Ne ris pas ! La sagesse est revêche et stérile,
Adieu, belles amours, adieu rêves d'enfant!

[1942]

КОГДА Я ВНОВЬ ПРОЧИТАЛ ВЕРЛЕНА

В дни молодости моей краткой пел я тоже,
Дрожал по вечерам я в предвкушенье нег —
Казался мир блаженным, ясным и пригожим —
Перед светилами, блестящими во сне.

Во глубине души желанье чистое лелея,
В горячке славы разной тоже я искал,
Красивым сказкам беззаветно веря,
Что исчезают, когда ты созрел, устал.

И мне знакомо то блаженство ожидания,
Насмешливая дева юная пройдёт когда,
Знакомы детской мне любви
жестокие страданья —
Её, поблёкшую, не унесли с собой года!

А ныне? Всё. Девицы женщинами стали,
Я всё забыл: и ночи, и цветы, и неба цвет,
И всё, что боль мне прежде утоляло,
И всё, что приносило сердцу свет.

По молодости был я глуп, но голос чисто
Звучал, торжественным был гимн тогда...
Не смейся! Мудрость ведь бесплодна и терниста.
Прощай, любовь! Прощай же, детская мечта!

[1942]

BALLADE TRISTE

Le long de la route
Je marche à grands pas
Le ciel est tout sombre,
Le fleuve est en bas,

Le ciel est tout sombre
Et triste mon coeur,
J'ai vu dans la vie
Bien peu de bonheur...

J'ai vu dans la vie
Deux yeux souriants,
Hélas, j'étais jeune,
Naïf et confiant.

J'étais bien trop jeune,
Les yeux étaient bleus,
La voix était douce,
Et blonds les cheveux...

La voix était douce
Pour plaire et mentir
.....
La vie est bien longue,
Si longue à souffrir!

Le long de la route,
Je suis mon chagrin;
Le ciel est plein d'ombre
La route sans fin.

1942 Bongandanga

ГРУСТНАЯ БАЛЛАДА

Широко шагаю
По дороге длинной.
Помрачнело небо,
И река в долине.

Помрачнело небо,
Мне на сердце грустно,
В жизни знал так мало
Радостного чувства.

Видел я два глаза,
Что смеялись дивно.
Я, увы, был молод,
Верил им наивно.

Я был слишком молод...
Глазки голубые,
Голос очень нежный,
Волосы льняные...

Нежный голос лгал мне,
Чтоб привлечь вниманье...

.....

Жизнь длинна безмерно
И полна страданий!

Я иду дорогой
За тоской сердечной.
Помрачнело небо,
Путь мой — бесконечный.

1942 Бонганданга

NUIT D'AFRIQUE

J'ai voulu dans tes yeux déchiffrer ton mystère,
Mais ils m'ont refusé leur sombre profondeur.
J'ai voulu te parler d'amour tu m'as fait taire,
M'offrant en souriant ta lascive splendeur.

Nos corps nous ont paru se connaître et se fondre,
Mais un mur séparait ton coeur d'avec mon coeur,
Mais nous ne trouvions pas de mots pour
Nous répondre
Mais le désir, lassé, se changeait en rancoeur...

La vie a défloré tes premières tendresses,
Trahi tes amitiés et souillé tes désirs;
Nous nous séparerons, oubliant la caresse
Qui tenta vainement, un jour, de nous unir.

Toujours tu me seras lointaine et étrangère,
Je ne saurai jamais lire au fond de tes yeux,
Bouton trop vite éclos au parfum vénéneux,
Souple et si belle enfant d'une effrayante terre!

1944

Décembre

АФРИКАНСКАЯ НОЧЬ

В очах твоих хотел твою я тайну разгадать,
Но скрыли они тайну в тёмной глубине,
Хотел сказать я о любви — велела ты молчать,
Даря с улыбкой прелесть чувственную мне.

Тогда казалось нам, тела наши
переплелись в одно,
Но не смогли мы подобрать друг к другу ключик,
Но сердце твоё было от меня другим отделено,
И обернулось горечью желание, наскучив.

Разрушила жизнь первых чувств твоих
безбрежность,
Разбила дружбу и мечты твои втоптала в грязь.
Расстанемся мы скоро, позабыв про нежность,
Которая объединить пыталась тщетно нас.

Ты навсегда останешься чужой,
далекой, скрытной,
И ничего мне не прочесть в глазах
твоих прекрасных,
Столь нежное создание на земле, такой ужасной,
Бутон прелестный, скороспелый,
с ароматом ядовитым.

1944

ФАУСТ

Каштановые кудри длинные спадали Вам на плечи,
А очи чёрные и искренне, и хитро улыбались,
Шептали губы Ваши алые чарующие речи,
Шестнадцать Ваших лет весельем ярким освещались.

И всё равно мой распалённый взгляд так безудержно,
Кошунственно скользил по красоте чудесной стана,
На теле Вашем исполнял незримые арпеджо*,
Касался Вас в стремленьях низких непрестанно.

Вы так наивны, Вы как хрупкий тот цветок, что здесь
Раскрылся утром, Вы подобны розе нежной,
В Вас завораживают радужного детства смесь,
Расцветшей чувственности, юности мятежной!

Простите же меня! Вы целомудренны и чисты,
Я потерял свою невинность первую навечно,
Вы, точно вспышка яркая и краткая, лучисты,
Но Вы узнаете бесчестья жизни быстротечной.

Простите же меня! В мужчинах всякой грязи столько!
Им вечно нужно рушить что-то, черноты придать.
Но я хотел поцеловать бы Вас в ланиту только,
Как брат, — и не жалея о себе, уехать навсегда.

Простите! Знаю я, что тщетны мои речи, но его,
Любимца неизменного, я ненавижу не шутя...
Дитя, вы не узнаете о моём горе ничего,
О, неразумное и столь неумолимое дитя!
О, одиночество, о вечной ночи торжество!

1945

Усумбра

---

* Арпеджо — способ исполнения аккордов, когда составляющие их звуки извлекаются не сразу, а быстро один за другим.

BREVE RENCONTRE

Voyageurs égarés, chassés par les rafales,
Nos chemins hasardeux se sont entrecroisés;
Demain nous quitterons cette trop brève escale,
Ce cadeau du destin, aussitôt remboursé;
Et puisque l'amitié fut si courte et si frêle,
Puisqu'aucun messenger, aucune voix charnelle,
Ne nous rappellera nos propos abolis,
Puisque, désagrégé par le temps et l'espace,
Sur cette ingrate terre où tout meurt, où tout lasse,
L'amour se dissoudra lentement dans l'oubli...

Puisque je ne serai qu'une ombre fugitive,
Figurant désuet d'un ballet révolu,
Puisque ta douce voix, ta figure pensive
Ne seront qu'un reflet des jours qui ne sont plus
Puisqu'un autre, demain, penché sur ton visage,
Murmurera les mots que je n'ai su trouver
Puisque je finirai par tourner cette page,
Apportant à une autre un rêve inachevé,

Puisque nos rendez-vous, nos caresses légères,
Nos espoirs hésitants, nos désirs esquissés,
Reflets évanescents d'une faible lumière,
S'éteindront doucement, comme un feu délaissé,
Puisque aujourd'hui, pour la dernière fois peut-être,
Je pourrai te parler de tendresse et d'amour,
Comme un ultime adieu lancé par la fenêtre.
...Et puisque nos regrets eux-mêmes seront courts!

Serre-moi, aime-moi sans remords et sans crainte,
Laisse-moi caresser ton corp tremblant et doux,
L'aube ramènera les soucis et les feintes,
Qu'importe, bien aimée? Cette nuit est à nous.....
Un jour nous reviendrons, voyageurs solitaires,
Parcourir les sentiers lumineux du passé,
Ranimer un instant des ombres familières,
Ces rêves que le temps aura désabusé,
Et sentir à nouveau, dans nos âmes éteintes,
Une vague d'amour, étincelante et sainte,
Naître, s'épanouir, s'abattre et se briser...

1945

Kisenyi

КРАТКАЯ ВСТРЕЧА

Мы были странниками, разлучёнными ветрами,
Но вновь опасные стези у нас пересеклись,
Но завтра тронемся мы разными путями,
Нам встречу ненадолго подарила жизнь.
Поскольку наша дружба была краткой столь,
Поскольку о беседах наших

не напомним нам никто —

Ни вестник никакой, ни голос в отдаленье;
Поскольку на земле неблагодарной всё надоедает,
Разрушено пространством–временем, всё умирает;
Любовь поглотит медленно река забвенья.

Поскольку обернусь я бледной мимолётной тенью
Танцора постаревшего прошедшего балета,
И голос твой, задумчивое лика выраженье
Лишь станут отблесками дней угасших света;
Поскольку завтра кто–нибудь другой,

к тебе склонившись,

Начнёт слова, что не нашёл я, тихо говорить;
Поскольку эту я переверну страницу,
Чтоб тем мечту несбывшуюся новой заменить;

Поскольку встречи наши, лёгких ласк движенья,
Надежды наши робкие, желания в очах,
По сути, исчезающие света отраженья,
Тихонечко зачахнут, как заброшенный очаг;
Поскольку, может быть, тебе

в последний раз сейчас,

О нежности, любви поведать доведётся мне;
Поскольку сожаленья будут коротки у нас,
Как краткое последнее прощание в окне...

Ты обними меня, любя без страхов, угрызений,
Погладить дай твоё трепещущее тело,
Рассвет заботы снова принесёт и опасенья,
Но нам, любимая, до этого какое дело?
Вся наша ночь... Когда-то, одиночки-пилигримы,
На светлые дороги прошлого вернёмся вновь,
На краткий миг знакомые нам тени оживим мы,
Давно развеянные временем мечты, любовь;
И ощутим в сердцах угасших, как любви волна,
Сверканьем и блаженства переливами полна,
Родится, расцветёт, низвегнется,

разбившись в кровь...

1945

Кисеньи

L'ABSENT

Le Dieu que tu fuyais dans tes rêves morbides,
Dieu que tu maudissais dans tes révolutions,
Que tu nommais Nature, Volonté, Action,
Essayant de remplir l'inremplissable vide,

Ce Dieu tu l'as perdu, comme les yeux limpides,
Que tu ouvrais, enfant, devant la création,
Et l'immense pensée, et l'ardente passion,
N'ont pu te remplacer Son Image candide...

Désespérés et las, sur la piste de Dieu,
Haïssant notre terre et récusant les cieus,
Nous traînons lourdement une peine profonde,

Mourante humanité (vaine Révélation?)
Cherchant obstinément, dans d'âpres convulsions,
Un avatar de Dieu pour repeupler le monde!

1945

Kisenyi, Hiroshima

ОТСУТСТВИЕ БОГА

Тот Бог, Кого в недобрых снах ты избегал,
Кого ты мнил Природой, Действом, Волей,
Пытался мрак бездонный Им заполнить,
Кого в своём волнении ты проклинал,

Тот Бог тобой потерян, как взор чистый тот
Что в детстве отверзал ты пред твореньем.
И думы тяжкие, и жгучие любви мученья
От правды образа Его оставили фантом.

По Божьему пути, весь мир наш презирая,
Мы в лени и отчаянии, Небо отвергая,
Всё продолжаем тяжкое страдание влачить.

И гибнет человечество
(не тщетно ль Откровенье?),
Упорно ожидая в горе и сомнениях,
Что воплотится снова Бог,
чтоб мир вновь заселить.

1945

Кисеньи, Хиросима

ПОСЛЕДНИЙ ПЕРЕХОД

ПСАЛОМ 112

Хвалите имя Господа, хвалите!
Да будет Оно славимо вовек!
По всей земле Его вы повторите
И всем народам громко возгласите,
Как перед Ним бессилен человек!

Но Он его, ничтожного, жалеет
И с высоты нисходит до него:
Он бедного и нищего лелеет
И среди сильных вознесёт его!

1937

ПОСЛЕДНИЙ ПЕРЕХОД

Впереди ещё два поворота,
А за ними молчанье и мгла.
Так зачем ещё жду я чего-то,
Коли жизнь незаметно прошла?

День за днём тают воля и силы,
Жить, творить всё трудней и скучней,
И тесней обступают могилы
Наш кружок престарелых друзей.

А вокруг молчаливые тени...
Стыдно мне, что я столько забыл,
Тех, кто ждали моих утешений,
Тех, кого я так плохо любил.

Перед ними вины не загладить,
Уже поздно прощенья просить,
Дал бы Бог хоть с живыми поладить
И любовью грехи искупить,

Умирить раздраженье и ярость,
Приласкать, обнадёжить, помочь.
И тогда не мучительна старость,
И легка Предпасхальная ночь...

1991

Содержание

Жизнь и поэтическое творчество Владимира Драшусова	3
---	---

«И мы с тобой так близки вновь, Россия ...»

Гражданская лирика

Россия	17
Беженец	18
Зима	19
Первые зарницы	20
Тем, которым сейчас двадцать лет	22
Товарищи	23
Новое поколение	24
Раненая Мать	26
Поруганная Мать	27
Товарищу, убитому в рядах Французской армии ...	28
Разумный возраст	30
Ненужные	31
Отверженные	32
«Я когда-то мечтал о России...»	33
Победители	34
Довольно!	36

«Простри надо мною державу Твою ...»

Духовная лирика

Отвергнутый сын	39
Ночь	40
Покуда?	41
Старость	42
Душа человеческая	43
Город	45
Октябрь	46
Ближний	47
Благоразумный	48
«Сила есть во мне неизвестная...»	49
Псалом 2	50
Дума	51

«Вечно новая песня любви...»

Любовная и пейзажная лирика

«Ты помнишь вечер тот?...»	53
Встреча	54

Городишко	55
Конец февраля	57
Весна	58
Романс	60
Уходящий	61
Летний сад	62
Летний вечер	63
«Я глупым мальчуганом был...»	64
«Я любил...»	65
Омут	67
Звёзды	68
Ранняя весна	69
Малярная тоска	70
Тёмный эрос	71

Дон Кихот

Баллады и переводы

Рыцарь	72
Из Гёте («Видел мальчик удалой...»)	74
Красавица	75
Из Гёте («Король жил в древней Тхуле...»)	76
Экватор	77
Частушки племени Монго	78
Дон Кихот	80

«В очах твоих хотел я тайну разгадать ...»

Стихи на французском языке

«Чем стану я чрез тридцать лет?..»	82
Цветок	84
Дождь	86
Осень	88
Той, которая танцевала	90
Когда я вновь прочитал Верлена	94
Грустная баллада	96
Африканская ночь	98
Фауст	100
Краткая встреча	102
Отсутствие Бога	106

Последний переход

Псалом 112	108
Последний переход	109

Владимир Евгеньевич Драшусов

«Нас зовёт к себе Россия...»

Стихи

Главный редактор: *протоиерей Павел Недосекин*
Редактор–составитель: **Е.Н. Егорова**
Подготовка текстов, стихотворный перевод,
художественное оформление: *Е.Н. Егорова*
Построчный перевод с французского: *И.П. Недосекин*
Технические редакторы: *В.Н. Киселева, Е.Н. Егорова*
Корректоры: *О.С. Бахтиярова, И. П. Недосекина*

Сдано в набор 15.09.2009. Подписано в печать
15.11.2009. Формат 60х90/16. Гарнитура «Bookman».
Усл. печ. л. 7,0. Тираж 1000 экз.

Ассоциация Святой Троицы Московского Патриархата
(Conferens Sainte Trinite du Patriarcate de Moscou, ASBL,
рег. номер 0477.585.735).
Rue Leon Lepage 33–35, 1000 Bruxelles, Belgique.
Тел. 8–10–32–2–513–51–13
<http://www.podvorje.com>, podvorje@yahoo.com

Отпечатано в типографии им. И.И. Скворцова–Степанова
ФГУП Издательство «Известия» . 127994, г. Москва,
Пушкинская площадь, 5 . Тел. (495) 772–93–90. Заказ № 9367

На форзаце: кабинет В.Е. Драшусова в Брюсселе.

ISBN 978-5-904685-01-0

9 785904 685010

Архив Русской Эмиграции
готовит к изданию книги:

Эрнест фон Валь. Воспоминания.
Генштаб — революция 1917 года.

Архиепископ Василий (Кривошеин).
Переписка с Афоном.
В 2-х частях.